

Сакерина Евгения Эдуардовна,
Студент 3 курса юридического факультета им. А.А. Хмырова,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар

Васильев Алексей Михайлович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор
исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
адвокат Армавирской коллегии адвокатов «Правовая защита»
г. Краснодар

НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация: достойное отношение к памяти об умерших, к их телам, местам захоронения – это основа похоронной культуры нашего государства. Перед законодателем стоит задача построить и реализовать эффективный механизм уголовно-правовой охраны отношений, возникающих в указанной сфере. Статья 244 УК РФ – один из элементов этого механизма, который, однако, нуждается в корректировке.

Ключевые слова: надругательство над телами умерших, места захоронения, имущество.

Любой человек имеет право на достойное к нему отношение не только при жизни, но и после смерти. Обеспечить же надлежащее отношение к усопшему и к памяти о нем – это долг не только его близких и родных, но также и государства.

Для реализации этой цели предприняты различные меры, в том числе и закрепление в действующем УК РФ статьи 244, посвященной надругательству над телами умерших и местами их захоронения, однако указанная статья далека от совершенства.

В первую очередь, рассматривая данную статью, хотелось бы заострить внимание на таком преступлении, как надругательство над телами умерших. Под надругательством следует понимать совершение безнравственных, циничных, аморальных и порочных действий, направленных на осквернение тела умершего человека, а также памяти о нем.

Также в литературе при попытке определить содержание надругательства над телами умерших используют такое понятие, как «оскорбление». Однако такое использование вызывает дискуссии, так как «оскорбление» – это, в том числе, и субъективная дефиниция, границы которой определить представляется сложной задачей, что затрудняет процесс квалификации деяния.

Для уяснения сути проблемы необходимо обратиться к здравоохранительному законодательству: в соответствии с п. 1 ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) [1].

Сложности здесь возникают в случаях, когда речь заходит о мертворожденных детях и самопроизвольных абортах (выкидышах) и смерть наступает непосредственно до момента извлечения ребенка из организма его матери.

Можно ли в целях применения рассматриваемой статьи назвать умершим не родившийся плод? С учетом того, что момент возникновения у ребенка жизнеспособности

связывают с моментом окончательного формирования у него клеток головного мозга, что, безусловно, происходит до его рождения, можно прийти к положительному выводу. Однако законодатель с этой точкой зрения не согласен и считает, что статус «умерший» может быть присвоен только родившемуся лицу, не признавая плод, находящийся в утробе, в качестве живого человека, соответственно и не признавая его в качестве объекта посягательства по смыслу ст. 244 УК РФ. Отсутствие достаточной правовой регламентации данного вопроса – это пробел как уголовного законодательства, так и законодательства, посвященного регулированию похоронного дела, который необходимо восполнить.

Также, по нашему мнению, формулировка статьи нуждается в корректировке: предмет преступления – тела умерших – в статье указан во множественном числе. Это, конечно, не означает, что для привлечения к ответственности необходимо надругаться над двумя и более телами, т.к. в данном случае речь идет о расширительном толковании, но, так или иначе, написанному должно соответствовать смыслу закона.

Неоднозначным является также ситуация, предусматривающая изъятие преступником у умершего человека органов и тканей. Квалификация по 120 статье УК РФ в данном случае невозможна, так как по смыслу статьи в качестве потерпевшего может рассматриваться только живой человек, а п. «м» ст. 105 УК РФ может применяться лишь в том случае, если убийство было совершено с целью изъятия органов и тканей, не охватывая при этом случаи изъятия у человека, умершего по иной причине.

Ещё один спорный вопрос, не касающийся вопросов квалификации, но при этом являющийся достаточно важным, чтобы его упомянуть, касается санкции рассматриваемой статьи. Максимальное наказание, которое возможно назначить при применении ст. 244 УК РФ, предусмотрено для квалифицированного состава и составляет собой пять лет лишения свободы. За совершение деяния, предусмотренного частью первой указанной статьи, наказание в виде лишения свободы вовсе не предусмотрено.

Такой подход представляется нам излишне мягким, особенно если проводить сравнение с соответствующим законодательством зарубежных стран, в том числе и стран СНГ:

Например, УК Республики Беларусь за совершение аналогичного деяния в санкции, предусмотренной в ч. 1 ст. 347 УК РБ, имеется наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Уголовный кодекс Республики Казахстан в вопросе установления наказания за рассматриваемые деяния практически тождественен белорусскому законодателю и также предусматривает в части первой наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. УК Республики Узбекистан за те же деяния в ст. 134 в перечне возможных видов наказания, в том числе, указывает и на лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

Также проблемным видится вопрос, касающийся хищения имущества с трупа умершего лица или его могилы. Как правило, подобные действия рассматриваются следственно-судебными органами как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, а также п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Однако, если обратиться к нормам гражданского законодательства, то можно обнаружить, что вещи, находящиеся при умершем, признаются брошенными и не являются частью гражданского оборота. Соответственно, право собственности на такое имущество отсутствует у какого-либо лица и возникает вопрос: а действительно ли можно подобные деяния квалифицировать как совокупность преступлений или состав, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, здесь вовсе отсутствует? Однозначного ответа на этот вопрос нет ни в практике, ни в доктрине уголовного права.

Лев Давидович Гаухман считал, что хищение вещей, не являющихся частью гражданского оборота с трупа или могилы умершего, не является преступлением [2]. В то время как другие авторы (З. А. Незнамова, Ю. И. Антонов) разделяют противоположную точку зрения [3].

Продолжая, следует упомянуть, что у правоприменителя могут возникнуть определенные проблемы при квалификации деяния в силу отсутствия каких-либо законодательных разъяснений относительно таких понятий, как уничтожение, повреждение и осквернение (мест захоронения, надмогильных сооружений и т.д.). Возможно, ликвидировать возникающие неясности можно путем разработки соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проанализировав преступление, предусмотренное ст. 244 УК, можно прийти к выводу о наличии ряда недостатков, нуждающихся в том корректировке. Недостаточный уровень правовой регламентации исследуемой нормы и наличие законодательных пробелов приводит к неблагоприятным последствиям: неправильной квалификации деяния (особенно часто это происходит при отграничении со смежными составами: хулиганством или вандализмом) или вовсе к трансформации данных деяний в латентные (скрытые) преступления, находящиеся вне поля зрения правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_121895/.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 32.
3. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2009.

